ОТРАЖЕНИЕ ГРУППЫ *-sī- В МИКЕНСКОЙ ГРАФИКЕ

В древнегреческом языке в группах *sr, *sl, *sm, *sn, *su, *sī со старым индоевропейским *-s- спирант ослабляет артикуляцию, переходя в /h/, которое перемещается в позицию после сонанта или полугласного.

Для прилагательных на *-iōs от основ на *-s в микенских текстах встречаются написания ke-ra-ja-pi (11 раз в Кноссе) и ke-ra-i-ja-pi (KN Sd <4450> + 4483.a), за которыми стоит /kerah-ja-p^hi/ < *keras 'рог'. Подобные варианты сопоставляются с передачей в микенской графике форм с суффиксальным *-tr-i- в обозначении женских профессий <me-re-ti-ra₂> PY Ab 789 и <me-re-ti-ri-ja> PY Aa 62, Aa 764 etc., которые скорее всего отражают единое произношение последовательности /-tri-a/. Написание <-ti-ri-ja> содержит <-i->, необходимое для передачи на письме группы из трех согласных /-tri-a/, а не передачу гласного звука.

Вслед за М. Мейер-Брюггером на основе графической условности предлагается интерпретировать форму аллатива <po-to-a₂-ja-de> (TH Av 104) как /ptōh-ja-de/ (<a₂> = /ha/) 'на Птойский праздник' с обозначением группы /hi/ < *sī. Двусложной форме /ptōh-ja-/ соответствует обозначение «Великих Птойских празднеств» (τὰ μεγάλα Πτώϊα) так же, как микенские фонетически двусложные di-u-ja и di-wi-ja /Diūiā/ соответствуют трехсложным формам в диалектах I тыс. до н. э. — напр., памфилийской ΔιFuα (Dat.sg.), или как мик. ka-za 'медная' соответствует греч. χάλκιος, -α, -ον.

Отдельно анализируются формы, в которых группа *-sī- отсутствует: qe-te-jo /k^ueitehios/ и qe-te-o /k^ueiteihos/ 'должно выплатить' соответствующие греческим отглагольным прилагательным на -τέος, ср. οὔ τι φατεῖον Κέρβερον букв. 'Кербера, о котором не должно говорить' (Hesiod. Theog. 310). Микенские примеры исключают прямое сопоставление с скр. прилагательными долженствования на -tavya-. В статье предлагается с опорой на семантическую близость отглагольных имен на -ti и -tu рассматривать греческие и санскритские формы как параллельные образования, сохраняющие общую идею долженствования:

*-tu- / *-teu- > *-teu-iō- > -tavya-

*-ti- / *-tei- > *-tei-o- > -τέος-ς.

Ключевые слова: древнегреческий язык, микенские тексты, индоевропейская группа *-sī-, отглагольные имена на -ti и -tu, др.-гр. -τέος, санскр. -tavya-.

N. N. Kazansky

(Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg)

Reflections of the PIE group *-sṯ- in Mycenaean writing

In Ancient Greek sequences *sr, *sl, *sm, *sn, *su, *sṯ containing the old Indo-European *-s-, the fricative transforms into /h/ that undergoes metathesis with the sonorant or a semivowel.

For adjectives in *-ios derived from the *-s stems, Mycenaean texts attest spellings ke-ra-ja-pi (11 times in Knossos) and ke-ra-i-ja-pi (KN Sd <4450> + 4483.a) standing for /kerah-ia-p^{hi}/ < *keras 'horn'. Such spellings can be compared with those of the forms with the conglutinate suffix *-tr-i- in the names of female professions <me-re-ti-ra₂> (PY Ab 789) and <me-re-ti-ri-ja> (PY Aa 62, Aa 764 etc.). These two spellings most probably reflect a single pronunciation /-trja/. Indeed, <-ti-ri-ja> contains <-i->, necessary also for the graphic rendering of the three-consonant cluster /-trja-/.

Following Michael Meier-Brügger and considering the conventionality of spelling, we suggest interpreting the Allative form <po-to-a₂-ja-de> (TH Av 104) as /ptōh-ia-de/ 'to the Ptoan festival', containing the sequence /hi/ < *sṯ. The two-syllable form /ptōh-ia-/ corresponds to the name of the "Great Ptoan festival", just as Mycenaean two-syllable forms di-u-ja and di-wi-ja /Diuiā/ correspond to the three-syllable ones in the dialects of the first millennium BC: cf. the Pamphylian ΔιFua (Dat.sg.) or the Myc. ka-za 'of copper', equivalent to the Greek χαλκίος, -α, -ον.

The forms qe-te-jo /k^ueitehios/ and qe-te-o /k^ueiteihos/ 'due to be paid' corresponding to the Greek verbal adjectives in -τέος (cf. οὗ τι φατειὸν Κέρβερον 'Cerberus who should not be talked about', Hesiod. Theog. 310) deserve special attention. The Mycenaean examples exclude direct link to the Sanskrit adjectives expressing deontic modality (obligation) in -tavya-. The article argues that, given the semantic proximity of the nomina verbalia in -ti- and -tu-, Greek and Sanskrit forms developed independently, maintaining the common idea of obligation:

*-tu- / *-teu- > *-teu-jo- > -tavya-

*-ti- / *-tei- > *-tei-jo- > -τέος-ς.

Keywords: Ancient Greek, Mycenaean texts, PIE group *-sṯ-, nomina verbalia in -ti- and -tu-, Greek -τέος, Skt. -tavya-.

Развитие групп *sr, *sl, *sm, *sn, *su, *sṯ в древнегреческом языке неоднократно служило предметом рассмотрения (см. Schwyzler 1939; Lejeune 1972; Meier-Brügger 1992) однако тексты крито-микенской эпохи, как кажется, позволяют уточнить отдельные детали этого изменения, оказавшего воздействие на всю фонологическую систему. Обычно судьбу каждой из этих групп рассматривают по отдельности, отмечая разное по времени и по результату развитие.

Считается, что в группах *sr, *sl, *sm, *sn спираント ослабляет артикуляцию до густого придыхания, которое переме-

щается в позицию после сонанта и ассимилируется: $*sr > *hr > rh > rr$. В качестве примера приводится обычно корень $*sreu-$ ‘течь’ отраженный в греч. ῥέ(F)ω ‘течь’, ῥο(F)ός ‘поток’, ῥυτός ‘текущий’ (ср. скр. *srávati*, *srávaḥ*, *srutáh*), но у Гомера ἐπι-ρρέει, ἔ-ρρεε, καλλί-ρροος. То же самое очевидно и для других сонантов $*-sl-$, $*-sm$, $*-sn$: λήγω ‘сдерживать, прекращать’ ($*slēg-$), но μετα-λλήξᾱς, ἄ-λληκτον, ὅποτε (λ)λήξειεν; μείρομαι ‘получать по жребию’, μοῖρα ‘жребий, судьба’, но ἄ-μμορος, κατὰ (μ)μοῖραν (от $*smer-$), νῆμα ‘пряжа’, но ἔ-ννεον, ἐύ-ννητος ‘красиво сотканный’ (от корня $*sneH_1-$ скр. *snāyati* ‘одевать’, *snāvan* ‘лента, тетива’). Мишель Лежен специально обращал внимание на то, что глухость сонанта в ряде архаических греческих надписей отмечена с помощью начальных диграфов $rh-$, $lh-$, $mh-$, $vh-$: дор. ροφαῖσι, эгин. ληβῶν (λαμβάνω ‘брать’), аттич. μεγαλῶ, гомер. δόρυ (μ)μέγα ‘большое копье’, и считал (Lejeune 1972: 119 sq.) данное развитие домикенским, отметив, что доказать это невозможно. Как мне представляется, косвенные доводы для датировки таких фонетических переходов можно привести, опираясь на новые фиванские тексты микенского времени.

Убедительных примеров на единообразное развитие $vh-$ не обнаруживается. С одной стороны имеются прилагательные на $*-по-$ от имен с основой на $*-s-$ (атт. κλεινός, эол. κλεεννός ‘славный’, лесб. Φαεννης и атт. φαεινός ‘блистающий’), с другой – ионийско-аттические презенсы типа ἔννυμι ‘одевать’ ($*ues-nu-$), ζώννυμι ‘опоясывать’ ($*iōs-nu-$), σβέννυμι ‘гасить’, которые невозможно считать эолизмами. Лежен резонно рассматривал многие формы как образованные от основы сигматического аориста: στορέννυμι ‘расстилать’ от ἐ-στόρεσ-α вместо στόρνυμι. Такая трактовка соответствует развитию новой группы $-σν-$ ($*Πέλοπος νῆσος > Πελοπόννησος$).

Чрезвычайно важным остается замечание М. Лежена, который анализируя дор. ροφαῖσι, ставил вопрос о возможности прочтения микенского топонима $<ro-o-wa>$ как $/rhowa/$ ¹, то есть

¹ Впервые предложил Мюлештейн (Mühlestein 1968: 115). Решительно против выступил Р. Вирда (Viredaz 1983: 163). Новых материалов для проверки этой гипотезы не обнаружилось, если не считать написание do-ra-a₂-ja TH Fq 254.12+, которое в принципе допускает интерпретацию $/dor(a)hia/$ (Melena 2014: 78). Ссылки на микенские тексты содержат указание на место находки (KN – Кнос, PY – Пилос, TH – Фивы) и порядковый номер обнаруженной таблички. Между ними помещается указание на серию, отражающее современную классификацию и группировку текстов.

не исключал прямого свидетельства о произнесении в микенское время группы *-sr- как /rh-/ с метатезой согласных.

Примеры на развитие сочетаний *sṛ и *sṛ Лежен рассматривал отдельно, выделяя для группы *sṛ три разные трактовки: деноминативные глаголы от основ на -s-: гомер. τέλειω и τέλεω ‘оканчивать, выполнять’, в аттическом слитная форма τέλω; прилагательное гомер. τέλειος ‘законченный, зрелый, совершенный’, ср. мик. te-re-ja(-de)², ион. τέλεος у Геродота и в аттических надписях, затем аттич. τέλειος. Во всех этих случаях Лежен усматривал двойной рефлекс *-ṛi- / -ṛ-, а между тем, как кажется, нет разницы между рефлексами *s + сонант и *s+ṛ, на что в примечании указывал и сам Лежен (Lejeune 1972: 127 n. 4).

Для прилагательных на *-ṛios от основ на *-s встречается и написание <-i-j-> ke-ra-i-ja-pi KN Sd <4450> + 4483.a /kerah-ja-p^hi/ < *keras ‘рог’, e-te-wo-ke-re-we-i-jo /Eteuo-kleueh-ṛios/ ‘сын Этеокла’. При этом форма ke-ra-ja-pi остается более частотной (в Кноссе она встретила 11 раз). Лежен был склонен видеть здесь отражение реального произношения с вариативностью, известной в греческом языке первого тысячелетия (варианты, подобные ион.-атт. καρδία при кипрском κόρζα).

Важно отметить, что возможна и другая интерпретация, предполагающая графическую условность в микенской передаче, которая наблюдается в формах с суффиксом *-tr-ja.

Для этого последнего случая микенское орфографическое правило можно сформулировать так: рефлекс группы Rṛ (любой сонант + ṛ) с одинаковым успехом могла быть передана на письме как <(R)V-jV> и как <(R)i-jV>. Как кажется, группа sṛ могла передаваться в микенских текстах по той же орфографической модели.

Разберем эту особенность микенской графики на примере форм с суффиксом *-tr-ṛ-. Нет сомнений, что написания <a-ke-ti-ra₂> PY Aa 815, <ra-qi-ti-ra₂> PY Ab 356 [+] 1049, <o-ti-ra₂> PY Ab 417 [+] 1050, <me-re-ti-ra₂> PY Ab 789, <pe-ki-ti-ra₂-o> PY Ad 694 отражают в исходе /-trṛa/. При этом использование для передачи согласного /t/ знака <-ti-> основано не на том, что повторен гласный следующего за ним слогового знака /rṛa/, а на повторении входящего в его состав неслогового /i/ в виде гласного <-ti>. Во всех этих случаях наблюдается отклонение от общего графического правила, которое **якобы** соблюдается при написании <a-ke-ti-ri-ja> PY Aa 85, <me-re-ti-ri-ja> PY Aa

² О значении этого прилагательного в качестве эпитета см. Kruse 1934.

62, Аа 764 и др. Эти написания скорее всего передают то же самое произношение последовательности /-tri̯a/, а не его вариант с дополнительным слогом /-tri̯-ja/. Написание <-ti-ri-ja> содержит «лишнее» <-i->, которое совсем не обязательно произносилось, а только писалось, поскольку не было другой возможности передать тремя знаками на письме группу из трех согласных /-tri̯-a/.

Представляется, что данная параллель показывает на определенную условность микенской графики при передаче групп *R̥i и *s̥i. Одновременно возникает и вопрос о датировке изменений при развитии этих групп в микенское время: без метатезы остается группа /su/ we-pe-za < *swe-ped-ja ‘с шестью ножками (стол)’>, полностью параллельным выглядит развитие групп *-s̥i- и *-su̯-, ср. памф. Fhe < *sue при мик. wo-jo /hwo-hio/³ с вероятным переходом *hu̯- > *uh̥-. При этом не исключено изменение группы *sr- > /rh/ (ср. ro-o-wa /rhowā/)⁴, а группа *-s̥i- отражается двумя способами: и как <j->, за которым стоит /-hi̯-/ , и как <a₂> /ha/, за которым может стоять, в том числе, последовательность фонем /-ih̥-/.

При интерпретации микенских форм, как мне кажется, необходимо учитывать не только данные исторической фонетики греческого языка, касающиеся развития групп *su̯ > *hu̯ > *uh̥ и *s̥i- > *hi̯- > *ih̥-, но и определенную условность микенской графики⁵ при обозначении групп R̥i- и *s̥i-.

Этот вопрос приобретает актуальность в связи с обнаружением в фиванском тексте религиозного содержания формы аллатива ro-to-a₂-ja-de (ТН Av 104) ‘на Птойский праздник’⁶. Это

³ Формы местоименной основы *sue- подробно исследованы Д. Пети, включая микенскую форму генитива wo-jo < *suo-s̥io (PY Eb 472) и беотийскую форму Fou (Petit 1999: 114; 119).

⁴ Этот пример единственный, однако хорошо поддающийся интерпретации, так что думать, вслед за Р. Верда (Viredaz 1983), о прямом переходе *hr в глухое r-, мне кажется неосторожным. В греческом языке любое начальное r глухое, однако гомеровские примеры говорят о традиции сохранения в метрике следов группы согласных, причем спирант *s уже был ослаблен до h.

⁵ Необходимо иметь в виду, что слоговая письменность не всегда способна передать звуковой облик слова. Самый яркий пример условности микенской графики представляет собой написание <-ka>, <-qa> и <-na>, за которыми стоят /ks/, /k^hs/ и /ns/ (wa-na-ka /wanaks/ ‘царь’, ke-ni-qa /k^her-nig^hs/ ‘руко-мойник’, me-na /mēns/ ‘месяц’).

⁶ Издатели (Aravantinos, Godart, Sacconi 2001) толкуют текст так:

.1 vers Kazode, desservants de Sito? [HOMMES...] vers le Cithéron HOMMES 20

название, несомненно, соотносится с известным в I тыс. до н. э. культом Аполлона Птойского в Беотии. Микенская форма может рассматриваться как исходная для обозначения «Великих Птойских празднеств» – τὰ μεγάλα Πτώϊα. Святилище, о котором упоминает Плутарх (Plut. de defectu orac. 414 a-c, Plut. Pelop. 16, 7), оставалось знаменитым в античном мире. Идею интерпретировать ро-to-a₂-ja- как праздник и рассматривать почитавшегося у горы Ptoion Героя (Lauffer 1959: 1508–1509) как предшественника культа Аполлона поддержал Шт. Хиллер (Hiller 2011: 186), заметив, однако, что отождествление не лишено фонетических трудностей. М. Мейер-Брюггер (Meier-Brügger 2006: 113), предложил интерпретировать <ро-to-a₂-ja-de> как /ptōh-ja-de/ с обозначением сохранявшейся в микенском греческом группы /hi/ < *sī.

Следует иметь в виду, что предложенная М. Мейер-Брюггером интерпретация связана с допущением, что двусложная микенская основа ро-to-a₂-ja-de /ptōhja-de/ и трехсложное произношение Πτώϊα, закрепившееся в древнегреческом языке I тыс. до н. э., отражает разные орфоэпические варианты. Таким же образом для памфилийского диалекта известно написание Dat.sg. ΔιFuα (Brixhe 1976) с произношением явно в три слога, в то время как варианты микенского написания di-u-ja и di-wi-ja предполагают скорее двусложное произнесение /Diçiā/. Такого рода случаи нам хорошо известны: кипр. κόρζα и аттич. καρδία ‘сердце’, мик. ka-za ‘медная’ и греч. χάλκιος, -α, -ον. Мы знаем, как выглядел предмет, прилагательное ka-za при котором показывает, что он не случайно обозначен как сделанный из металла – идеограмма передает форму, явно обязанную ковке:

А. Бернабе и Э. Р. Лухан переводят wo-ra /wōrā(e)/ как «‘protection(s)’, presumably the name of the pieces which served to protect the back extensions of the chariot case» (Bernabé, Lujan 2003: 207 adn. 29). То, что они могли быть парными, наводит на мысль об удерживании колес на оси. В таком случае перед нами изысканной формы чека, которую легко вставить и легко

-
- .2 vers les fêtes du Ptoion HOMMES [...] vers ... HOMMES 10 vers les fêtes de Héra Teleia HOMMES 10
 .3 à Okeurijo HOMMES [...] vers HOMMES 6
 .1 Ka-za-de hapax. Le syllabogramme -de que l'on trouve avec]ro-na-de, po-to-a₂-ja-de et te-re-ja-de (pour ne pas parler du]de de la ligne .2 et du]de de la ligne .3 de la sanctuaire.

вынуть, но прилагательное *wo-ra-we-sa* определяет колесницу в целом.

Морфологический анализ, предложенный Мейер-Брюггером (Meier-Brügger 2006: 113), предполагает ряд имен Трос, Кнос, Кос с долгим гласным. Имя собственное с исходом на *-ως* позволяет без насилия интерпретировать микенскую форму *ro-to-a₂-ja-de* /ptōh(a)ia-de/ как содержащую основу *Птῶς, которую подразумевает и женское имя Птῳίς. Такая интерпретация была уже предложена М. Мейер-Брюггером (Meier-Brügger 2006: 113), который помещает *Ptōs* в один ряд с *Kōs*, *Trōs*, *Knōs* и с другими догреческими именами, восстанавливая форму *Ptōhja-* как закономерную.

От основы **Ptōs-* образованы и более поздние композиты, относящиеся уже, скорее всего, ко времени укорененного культа Аполлона: Птῳιόδωρος (ср. Ἀπολλόδωρος), Птῳιόδώρα⁷, Птῳιοκλῆς, Птῳιότης. Все они предполагают ту же основу **Ptōs-*, расширенную суффиксом *-je/o-, реинтерпретированным при создании композита в последовательность суффикс *-j- с тематическим гласным -o-. Значение имени «Данный Птойским (героем/Аполлоном)», «Славный Птойским (героем/Аполлоном)», «Почтённый Птойским (героем/Аполлоном)». Все эти данные показывают, что написание *-a₂-* в *ro-to-a₂-ja-de* проще всего понимать как отражающее рефлекс исконного *-s- (> /-h-/), входившего в основу мужского имени **Ptōs*. Следует иметь в виду также эпитет Аполлона *Dat.sg. ПтῳῖεF₁* (Bechtel 1921: 229), от **Ptō-hi-eus*.

Форму /ptōhja-/ писец также имел возможность передать как †<ro-to-ja>, но не пожелал это сделать, поскольку эту более краткую последовательность слогов можно было прочесть большим числом способов. Другой возможностью написания было использовать знак -i- для обозначения /hi/, т. е. †<ro-to-i-ja>. Не трудно видеть, что случай с /*Ptōhja-*/ отличается написанием <-a₂-ja> вместо ожидаемого <-i-ja>⁸. Если исходить из того, что гора названа в честь героя, необходимо читать микенскую форму *ro-to-a₂-ja-de* как /ptōh-ja-de/.

Подводя итоги этому рассуждению об особенностях микенской графики, следует сказать, что форму <ro-to-a₂-ja-de>

⁷ По крайней мере, имена Птῳιόδωρος, Птῳιόδώρα находят четкие параллели в именах Ἀπολλόδωρος и Ἀπολλοδώρα.

⁸ Интерпретировать *ro-to-a₂-ja-de* как †/ptōhaia-de/ возможно, только если постулировать топоним женского рода †ptōhā, как предлагал Х. Мелена.

лучше понимать вслед за М. Мейер-Брюггером как /ptōh-ja-de/ и рассматривать как исходную для «Великих Птойских празднеств» – τὰ μεγάλα Πτώϊα.

Передача на письме группы *-hṛ- представлена также в слове, обозначающем храм Посейдона: ro-si-da-i-jo (PY Tn 316 v.1), ro-si-da-i-jo-de /Posidāhion-de/ (PY Fn 187.2), ср. отражение этого слова в гомеровском Ποσειδῆϊον ‘святилище Посейдона’, а также в названиях городов Македонии и в Киликии Ποσειδῆϊον, а также – в аттическом Ποσίδειον. Гомеровская форма, как и микенская, отражает более раннее *Posi-dās-jo-n, в то время как женское божество ro-si-da-e-ja (PY Tn 316.4) восходит к *Posi-dās-eje/o-. Служители храма Посейдона обозначены в Dat.pl. как ro-si-da-i-je-u-si (PY Fn 187.18, dat. pl.), за которым должно стоять *Posi-dās-ṛ-eu-si. В Кноссе засвидетельствована форма da-da-re-jo-de ‘в храм Дедала’ /Daidal-eion-de/. Представляется, что интерпретация, предложенная М. Мейер-Брюггером для формы ro-to-a₂-ja-de (TH Av 104) – /ptoh₂ja-de/, позволяет увидеть более раннюю стадию перехода *-s-ṛ- > *-h-ṛ-⁹, предшествующую, если верить М. Лежену, стадии *-h-ṛ- > *-ṛ-ṛ- > *-ṛ-¹⁰. В этом контексте есть смысл обратить внимание на примеры обозначения групп согласный + сонант в микенском написании, такие как de-so-to, wi-so-wo- (Lejeune 1972: 285), при том, что рефлекс группы *-sṛ- обычно отражается просто знаками серии <j> (Lejeune 1972: 133), напр., в формах тематического генитива <-o-jo>. Окончание Gen.sg. *-osṛjo > *-o-hṛjo > *-oi-jo всегда отражается на письме только как <-o-jo>, следуя одной из возможностей написания. За этой формой стоит этимологическое /-o-hṛjo/, которое затем, возможно, перешло в /-o-ṛho/, но в микенских текстах графическим маркером флексии генитива тематических основ неизменно оставалось <-o-jo>, и мы не знаем, произносилось ли оно действительно как гомеровское -οιο, или же перед нами особенность микенской орфографии, единым способом передававшей флексию генитива, фонетически уже ставшую /-ohṛjo/.

В группе согласных /-hṛ-/ как и в группе /-ṛh-/ микенская графика могла в силу условности орфографических правил передавать только один (второй) из звуков. Тем самым в окончании генитива тематических основ *-osṛjo обозначение <-o-jo>

⁹ Сочетания, возникавшие на стыке морфем.

¹⁰ Lejeune 1972: 133. Это правдоподобнее, чем видеть в записи <-i-j> локальный способ фиксации фонетической последовательности /-h-ja-/.

отражает либо /-oh̥jo/, либо /-oḱjo/, в то время как варианты написания qe-te-jo (PY Fr 1206+, TH Gr(1) 109.1) и qe-te-o (KN Fh 348.2 etc. TH Wu 49β) ‘который нужно заплатить’ допускают две трактовки: /-oh̥jo/ и /-oḱjo/. Именно эти возможности, как мне представляется, должны учитываться при интерпретации микенских текстов, т. е. /-oḱjo/ следует рассматривать как возможное, но послемикенское развитие.

Совершенно иное развитие наблюдается в случае перехода интервокального -j- > -h-. Здесь, как можно думать, наблюдается отражение реального произношения, а не графический прием для передачи группы согласных. Такую проблему представляет собой вариативность при передаче форм qe-te-jo и qe-te-o. Следует иметь в виду, что в греческом языке I тыс. до н. э. отглагольные прилагательные на -τέος засвидетельствованы только начиная с Гесиода (Hesiod. *Theog.* 310) οὗ τι φатеῖον Κέρβερον ‘несказанного Кербера’¹¹. Характерной особенностью является употребление отглагольных прилагательных на -τέος только в предикативной функции уже начиная с Пиндара (Pd. Ol. II, 6 γεγωνητέον)¹². Микенские примеры показывают как древность этой формы, так и значение долженствования, в ней присутствующего¹³. Отчетливо и предикативное употребление, заданное уже семантикой формы. Микенские варианты написания qe-te-o и qe-te-jo могут пониматься только как /k^heitejhos/ или /k^heitehjos/, причем по крайней мере *-jios как последняя часть сложного суффикса может получить достоверную интерпретацию¹⁴.

¹¹ Перевод В. В. Вересаева. Оттенок долженствования можно было бы усилить, переведя «Кербера, о котором не должно говорить».

¹² Основную литературу см. в: Meier-Brügger 1992: I 164.

¹³ Э. Швицер и А. Дебруннер (Schwyzer 1950: 409–410) рассматривают отглагольные прилагательные от непереходных глаголов и ссылаются на ряды суффиксов -τος, -ιος, -vos, -άς (Schwyzer I 501) и -τέον, -τέα, -τικός (Schwyzer I 810).

¹⁴ Сопоставление с классическими скр. формами на -tavya- для микенских форм невозможно, но следует иметь в виду, что модальность долженствования в Ригведе выражалась многими другими суффиксами: -āyua- (-āyiya-), -ēnya- (-ēniya-), -tva- (-tuva-), -iva-, -atā-, и даже -ya- (Elizarenkova 1982: 356–358). Продуктивные в классическом санскрите -tavya- и -anīya- в Ригведе не встречаются, а в Атхарваведе засвидетельствованы только по два раза. Как можно видеть, общим для многих из этих форм является -ya-, которое входит составной частью и в микенскую форму. Другое дело, что в скр. нет и следа *-s-, которое необходимо предполагать для микенской формы (если не считать возможности присоединения суффикса долженствования в

П. Шантрэн (Chantraine 1934: 308–309), опираясь на работу Бишопа (Bishop 1899: 121, 241), собравшего 286 разных примеров в греческой литературе до Аристотеля включительно, отметил, что все они – в отличие от прилагательных на -τός, – относятся к глагольному формообразованию. Нет объяснения ударения прилагательных на -τέος, в число которых попадает гесиодовское φαειός. У Шантрэна (Chantraine 1953: 242) не вызывала сомнений связь этих греческих форм с скр. прилагательными на -tavya-, также как и родство последних с скр. инфинитивами на -tum.

В словообразовательном отношении микенские примеры не допускают прямолинейного сопоставления с санскритскими прилагательными, выражающими долженствование, но и не исключают полностью этимологическую близость сопоставляемых форм, поскольку значения отглагольных именных форм с суффиксом -ti- и -tu- во многих языках в ходе истории совпадают.

Как установил Я. Ваккернагель (Wackernagel 1918: 380 sq.), распределение этих суффиксов подчинялось первоначально формальному правилу, по которому суфф. -ti- присоединялся к композитам, в отличие от суффикса -tu-. Такое распределение характерно для иранских, славянских и германских языков. В греческом языке немногочисленные примеры на -tu- образованы от простых глаголов, в то время как -ti- обнаруживается и в простых, и в сложных (приставочных) глаголах. Сфера его употребления расширяется в послегомеровское время (ср. Chantraine 1934: 275–276). Микенские данные сильно изменили эти представления, заставив отказаться от сопоставления греческих прилагательных на -τέος с скр. прилагательными на tavya- при том, что и те и другие выражают идею долженствования.

Обратим внимание на варианты суффиксов, передающих идею долженствования в ведийском санскрите. Многие из ведийских форм оканчиваются также на суффикс *-īos: -tavya-, -āyua- (-āyīya-), -énya- (-éniya-), и даже просто -ya-. Одновременно часть суффиксов содержит -t-: -tavya-, -tva- (-tuva-), -atá-. Микенский пример демонстрирует огласовку корня -e- в отличие от причастий на *-to- и на -τέος, которые в норме (Chantraine 1953: 242) требуют нулевой огласовки корня. Пол-

основе сигматического аориста: *abhiāyamséniya-* ‘тот, кого можно направить в определенную сторону’ от *abhi-ā-yam-*).

ная степень огласовки представлена и в классическом греческом, например, в форме $\sigma\upsilon\nu\text{-}\epsilon\sigma\tau\acute{\epsilon}\omicron\nu$ от $\sigma\upsilon\nu\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$ (Plato, *Prot.* 313b) и в санскритских примерах. При этом близость семантики отглагольных форм на $-ti-$ и $-tu-$ позволяет предполагать параллельное развитие форм

$*-tu- > *-teu- > *-teu\text{-}\dot{i}o- > -tavya-$

$*-ti- > *-tei- > *-tei\text{-}\dot{i}o- > -τέο-ς.$

Этот параллелизм может отражать как одновременное в праиндоевропейском языке возникновение и сосуществование обеих форм, так и подновление их в ходе истории каждого из языков. В этом случае предполагается ослабление $-\dot{i}- > -h-$, датировка которого микенским временем правдоподобна (Lejeune 1972: 169).

Важно, что и в микенских ($qe\text{-}te\text{-}jo$ и $qe\text{-}te\text{-}o$ vs. $qe\text{-}te\text{-}a$ и $qe\text{-}te\text{-}a_2$), и в позднейших греческих текстах формы как единственного, так и множественного числа могут употребляться безлично (Шантрэн приводит $\acute{\alpha}\mu\upsilon\nu\tau\acute{\epsilon}\alpha$ Sophocl. Ant. 677 – Chantraine 1953: 242), ср. подобное употребление в микенском: $qe\text{-}te\text{-}a$ (KN Fr (2) 363.1) и $qe\text{-}te\text{-}a_2$ (PY Un 138.1, TH Wu 51.γ) ‘долженствующее быть заплаченным’. Х. Мелена (Melena 2014: 117 n. 154) видит в этих формах фонетическое развитие $*-\dot{i}s- > *-\dot{i}h-$ (т. е. $/k^u\acute{e}ite\dot{i}h-/$ ‘to be paid’). Впрочем, он тут же отмечает, что такое решение может быть ошибочным, поскольку сравнительное языкознание не помогает при реконструкции формы отглагольного прилагательного, а самая ранняя фиксация такой формы в алфавитной записи – οὐ τι φατειός ‘не выразимый’ у Гесиода – не имеет безусловной интерпретации¹⁵. Бекес выделяет φατός «as a simplex only in opposition to ἄφατος ‘unmentioned, unknown’ (Hes. Op. 3) and with negation = ἄφατος ‘ineffable, unspeakable’ (Hes. Sc. 230, Parm., Pi., etc.); as a second member (in original univerbations), e.g. παλαί-φατος ‘spoken of long ago, ancient’ (Od., epic poet.). 4. φατειός only with οὐ: ‘unutterable’ (Hes., verse-final); probably metrical for -τεος if not = Skt. *-tavya-*» (Beekes 2010: 1567). Как можно видеть, микенские формы не допускают прямого сопоставления с формами классического санскрита на *-tavya-*, и не находят аналога среди

¹⁵ В дополнение к материалам в грамматике Швицера-Дебруннера (Schwyzer, Debrunner 1950: II 409) и Борнеманна-Риша (Bornemann, Risch 1978: § 249) см. литературу, указанную у Мейер-Брюггера (Meier-Brügger 1992: 164).

разнообразных моделей, выражающих идею долженствования в формах, представленных в ведийском санскрите.

Если представленная интерпретация микенских форм с точки зрения фонологии правильна, можно предполагать, что изменения в группах согласных *R_ц, *s_ц, *R_ј, *s_ј происходили почти синхронно в эпоху, близкую к крито-микенской, что находит отражение в вариантах написания. При этом традиция использования слоговой письменности линейного письма В допускала определенные орфографические условности, в ряде случаев подчиненные общей логике, например, *tri- отраженное как <-ti-ra₂> и рефлекс *-sī > /hi/, переданный на письме как <-i-ja->. Одновременно с этим встречаются варианты qe-te-jo и qe-te-o, а также qe-te-a и qe-te-a₂, показывающие двойное произнесение и как <-a₂-j-> /-hi-/ , и как /-ih-/.

Литература

- Aravantinos V., Godart L., Sacconi A. 2001: *Thèbes, fouilles de la Cadmée. 1. Les tablettes en linéaire B de la Odos Pelopidou. Édition et commentaire*. Pisa; Roma (= Biblioteca di «Pasiphae» 1).
- Bechtel, F. 1921: *Die griechischen Dialekte*. Bd. 1: Der lesbische, thessalische, böotische, arkadische und kyprische Dialekt. Berlin: Weidmann.
- Beekes, R. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*, with the assistance of L. van Beek. Vol. I–II. Leiden; Boston.
- Bernabé, A., Luján, E. R. 2008: Mycenaean Technology. In: *Companion to Linear B*. Vol. 1, 201–233.
- Bishop Ch. E. 1899. The Greek Verbal in -τέος. *American Journal of Philology*. T. 20. 1, 121, 241
- Bornemann, E., Risch, E. 1978 *Griechische Grammatik*. 2. Aufl. Braunschweig: Diesterweg.
- Brixhe, Cl. 1976: *Le dialecte grec de Pamphylie. Documents et grammaire*. Paris.
- Chantraine, P. 1933: *La formation des noms en grec ancien*. Paris: Champion.
- Chantraine, P. 1942: *Grammaire homérique (Phonétique et morphologie)*. Paris: Klincksieck.
- Chantraine, P. 1953: *Istoricheskaya morfologiya grecheskogo yazyka*. Transl. by Ya. M. Borovskiy. Moscow.
- Шантрэн, П. 1953: *Историческая морфология греческого языка*. М.
- Elizarenkova, T.Ya. 1982. *Grammatika vediyskogo yazyka [Grammar of Vedic Sanskrit]*. Moscow: Nauka
- Елизаренкова, Т. Я. 1982. *Грамматика ведийского языка*. М.: Наука.
- Hesiod, *Theog.* – West, M. L. (ed.) 1966: Hesiod, *Theogony*, ed. with prolegomena and commentary by M.L. West, Oxford: Clarendon Press.

- Hiller, St. 2011: Mycenaean religion and cult. In: Y. Duhoux, A. Mopurgo Davies (eds.). *A Companion to Linear B. Mycenaean Texts and their World*. Vol. II. Louvain-la-Neuve; Walpole, MA: Peeters, 169–212.
- Kruse, Gr. 1934: Teleia. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa und W. Kroll. Zweite Rehe. 9. Halbband. Stuttgart: A. Druckenmüller. Sp. 320–322.
- Lauffer, S. 1959: Ptoion. In: *Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung von G. Wissowa und W. Kroll. 35. Halbband. Stuttgart: A. Druckenmüller. Sp. 1507–1578.
- Lejeune, M. 1972: *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien*. Paris: Klincksieck.
- Meier-Brügger, M. 1992: *Griechische Sprachwissenschaft*. Bd. I–II. Berlin; New York: W. de Gruyter.
- Meier-Brügger, M. 2006: Sprachliche Beobachtungen. In: *Die neuen Linear B-Texten aus Theben: ihr Aufschlusswert für die mykenische Sprache und Kultur*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 111–118.
- Melena, J. L. 2014: Mycenaean Writing. In: Y. Duhoux, A. Mopurgo Davies (eds.). *A Companion to Linear B. Mycenaean Texts and their World*. Vol. 3. Louvain-la-Neuve; Walpole, MA: Peeters, 3–186.
- Mühlestein H. 1968: Deutung einiger Linear-B-Wörter. In: A. Bartoněk (ed.). *Studia Mycenaea. Proceedings of the Mycenaean symposium Brno, April 1966*. Brno: Universita J. E. Purkyně, 113–116.
- Petit, D. 1999: **SUE- en grec ancien: la famille du pronom réfléchi. Linguistique grecque et comparaison indo-européenne*. Leuven: Peeters.
- Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. 2. Aufl. Berlin; New York: W. de Gruyter.
- Schwyzler, E. 1939: *Griechische Grammatik*. Erster Band. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Schwyzler, E. 1950: *Griechische Grammatik*. Zweiter Band. Syntax und syntaktische Stilistik. Hrgg. von A. Debrunner. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung.
- Viredaz, R. 1983: La graphie des groupes de consonnes en mycénien et en cypriote. *Minos* 18, 125–207.
- Wackernagel, J. 1918: 'Indoiranisches'. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 380–411.